

МНОГОУКЛАДНЫЕ СТРАНЫ: ОСОБЕННОСТИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

А. ЛЕВКОВСКИЙ

Доктор экономических наук

ТЕМА «Многоукладность и специфика классовой борьбы» тянет за собой целую цепь проблем. Поэтому здесь ее можно изложить лишь предельно конспективно, выделив некоторые особо важные моменты, чтобы осуществить «вытягивание всей цепи». Многоукладность — основа многоклассовости общества; пока не преодолена первая, вторая будет существовать и сказываться во всех областях жизни. С каждым из укладов прямо связано существование одного или нескольких (обычно двух) классов. Нередко связь эта весьма специфична (точнее, необычна для истории Запада), как, например, у натурально-патриархального и мелкотоварного укладов с классом феодальных помещиков, которые, как правило, не вели самостоятельного хозяйства. Тут отдельные отряды сельских тружеников, объединяемые общим сословным наименованием «крестьяне», противостоят феодальному классу эксплуататоров. Отличительная черта данных укладов (особенно мелкотоварного) и классов, базирующихся на них, состоит, в частности, в том, что более или менее полное уничтожение класса феодалов ведет не к развалу натурально-патриархального и мелкотоварного укладов, а к изменению общих условий их эволюции. На предшествующих этапах исторического развития подобные перемены приводили

в конце концов к новому воспроизводству феодальных отношений, к выделению нового слоя феодального класса.

В известной мере аналогичный процесс наблюдался и на начальных этапах колониального порабощения. В настоящее время в силу кардинальных перемен в общей социально-экономической обстановке (главным образом из-за появления других укладов) меняются и общие тенденции эволюции этих двух укладов и зависимых от них классов. Иначе стали решаться и взаимоотношения между натурально-патриархальным и мелкотоварным укладами. В изменившихся условиях в них ныне открываются новые социальные потенции. Эти потенции также связаны с двумя основными вариантами социально-экономической эволюции. В результате происходит накопление элементов борьбы по всей проблеме уже внутри этих укладов. Конечно, реализация той или иной потенции обуславливается комбинацией определенных, внешних для этих укладов условий.

Для натурально-патриархального и мелкотоварного укладов в подавляющем большинстве стран третьего мира до настоящего времени характерно их теснейшее переплетение и незавершившаяся отмежевка последнего уклада. По всей вероятности, практически сформирование полностью «чистого» мелкотоварного уклада никогда в этой части земли не произойдет (хотя теоретически это допустимо). Но уже нынешний «нечистый» уклад, находящийся во всех отраслях экономики, составляет основу существования самого многочисленного и в какой-то мере самого важного класса многоукладных государств третьего мира — мелкой буржуазии.

Этот класс в данной части земли также обладает серьезными отличиями, которые обязательно нужно исследовать, чтобы разобраться в действиях класса и его многочисленных групп. Свойственная всякой мелкой буржуазии экономическая и иная дробность здесь у него особенно велика. Но, пожалуй, главная его особенность на данном этапе — его **продолжающийся рост** и, хотя и очень противоречивое, **укрепление** в главных областях общественной жизни многоукладных стран.

Другие уклады порождают принципиально иные взаимодействия с возникающими на их основе классами. Это характерно для всех разновидностей капиталистических укладов, своеобразие и различие которых между собой очень велико. В данном случае классовое деление и классовая борьба в пределах отдельного капиталистического уклада для нас более понятны. Везде их пронизывает разграничение на наемных рабочих и присвоителей прибавочной стоимости.

Связь между эволюцией укладов и перипетиями классовых сражений не проста. Решительная расчистка отживших свой век докапиталистических и колониалистских препонов неизбежно оказывает влияние и на классовые слои, связанные с разными укладами, хотя последние как бы этой расчисткой не затрагиваются. Однако связь верхушки местных имущих классов в первую очередь с феодальными и колониальными методами эксплуатации резко меняет весь ход развития в многоукладности. Возможность нескольких вариантов социальной эволюции (вместо одного главенствующего) заложена в самой структуре многоукладности третьего мира.

Ограничение или уничтожение уклада иностранного монополистического капитала ощутимо меняет общий социально-экономический и политический климат в стране. Но (теоретически) устранение

подобного капиталистического уклада не подрывает, а, напротив, расчищает почву для более полного и быстрого развития других капиталистических укладов и капитализма в целом. На практике же общенациональные кризисы, ведущие к ликвидации некоторых капиталистических укладов и исчезновению отдельных слоев буржуазии (так же как части других имущих классов), создают такие сдвиги в базисе общества (в многоукладности) и его надстройке, которые могут выводить нацию далеко за пределы буржуазных преобразований. Сколько либо подробный разбор механизма и техники подобных преобразований выходит за пределы данной статьи. Они упоминаются лишь в той мере, в какой это нужно для общего уяснения проблемы многоукладности.

Таким образом, устранение отдельных, относительно изолированных капиталистических укладов, ликвидация, так сказать, своеобразной чересполосицы (раздробленности) — непереносимое условие движения капиталистического способа производства в третьем мире. Подобная ломка-движение непосредственно сказывается на структуре и положении связанных с ним классов и социальных прослоек. Так как капитализм не пропадает, а трансформируется, то соответствующее происходит и с классами и прослойками, примыкающими к ним. При любых социальных потрясениях больше всего страдают последние, ибо они на разных уровнях представляют собой докапиталистические пережитки как в среде буржуазии, так и в рабочем классе. Гибель или серьезное ущемление отдельных капиталистических укладов в первую очередь отражается на структуре буржуазии, так как гибнет или тончает один из ее отрядов и быстро протекает перегруппировка сил внутри нее. На положении соответствующего отряда рабочего класса подобные изменения сказываются иначе: во-первых, сам факт исчезновения определенного капиталистического уклада, конечно, не ведет к быстрому расщеплению данного отряда пролетариата; во-вторых, внутренние изменения в классе в целом протекают, хотя и медленнее, но зато капитально.

В каждом капиталистическом укладе заключены существенные отличия, проникающие во все поры общественных явлений, базирующихся на нем. Перед нами предстают как причины, так и следствие принципиальной дробности классов, отражение продолжающегося процесса формирования основных классов и одновременно определенной их раздробленности. Складывание пролетариата и буржуазии идет через консолидацию их отдельных, зачастую относительно изолированных групп, частенько противостоящих друг другу. С каждым капиталистическим укладом связаны и определенные отряды рабочего класса и буржуазии, каждый со специфическими интересами, отличающимися его от других собратьев того же класса.

Значительная дробность капитализма в третьем мире исключает огульный подход к нему как в научно-теоретическом, так и в практическом плане. Сваливание в кучу весьма различных капиталистических укладов, играющих разную роль в экономической жизни и классовой борьбе и обладающих неодинаковыми социально-экономическими потенциями, фактически имело место не только в литературе. В развертывающейся ныне в третьем мире социальной битве существующие там капиталистические уклады, пускай в неодинаковых комбинациях, выступают не на одной, а на разных сторонах баррикады. Аналогичное следует сказать и об основывающихся на них классовых группах.

Вот почему выделение особых капиталистических укладов — не какие-то абстрактно-академические частности, а отражения существенного в жизни молодых государств; подобное выделение — дело необходимое для подлинно научного познания общественной эволюции многоукладных стран и позитивного воздействия на нее. Без такого научного деления можно подходить к правильным решениям лишь стихийно, интуитивно, что никак не гарантирует от совершения ошибок.

Одним ударом в третьем мире уничтожить (трансформировать) все капиталистические уклады невозможно, а с социально-хозяйственной точки зрения неправильно. Капитализм в многоукладных странах преодолевается в напряженной классовой борьбе (в том числе, естественно, и политической), так сказать, по кускам, по мере максимально возможного использования всех их позитивных потенций. Внешняя парадоксальность социально-экономического развития многоукладного общества заключается в том, что оно само, в том числе под влиянием специфического развития капитализма, неизбежно ставит в ходе кризисных напряжений общества задачу: серьезно ущемить или даже ликвидировать определенный капиталистический уклад. В зависимости от состояния всего комплекса идущей в данной стране классовой борьбы очередной общественный кризис будет разрешаться кардинально, или реформистски, или сверхрадикально, то есть будет реализовываться в определенный промежуток времени разные варианты социально-политической эволюции.

Исследование, которое не замечает или игнорирует необходимость доведения анализа этих явлений до признания капиталистических укладов, мало что дает для понимания специфики многоукладности государств. Определенная поэтапность изживания или трансформации капиталистических укладов обычно начиналась или начинается с уклада, представляющего иностранные монополии на местной почве. Борьба против их экономических позиций, как известно, разворачивалась еще до достижения политической независимости. Какой класс и в каких условиях приходит к власти, обуславливает и судьбу иностранного капиталистического предпринимательства. Если наверху оказывается национальная буржуазия (особо при союзе с другими имущими прослойками), данный уклад не уничтожается, а постепенно серьезно видоизменяется. При победе других, более радикальных слоев национальной буржуазии или, что качественно иное, представителей трудящихся классов этот уклад решительно ограничивается или полностью сметается, а его материальная база образует основание нового уклада, так называемого госсектора. (В скобках добавим, что проблема привлечения иностранного капитала для нужд национального строительства тем не снимается, а ставится в совсем иной плоскости.)

Даже такая, казалось бы, сверхизвестная категория, как классовая борьба, обладает здесь огромной спецификой, не поняв которую нельзя правильно разобраться как в существе, так и в тонкостях классовых сражений третьего мира. В «привычных» условиях «чистой» или господствующей антагонистической формации основные битвы происходят между эксплуатируемым и эксплуататорскими классами, на которые распадается данное общество. Для марксиста — это азбука. В условиях многоукладности картина иная, ибо тут причудливо переплетаются неантагонистические и антагонистические уклады, то есть заключающие в себе непримиримые по противоположности интересы

классы. В этом смысле каждый уклад — сепаратное классовое общество в миниатюре. На примере антагонистических формаций в их классическом варианте мы знаем, что в рабовладельческом обществе решающая схватка протекала между рабами и рабовладельцами, в феодальном — между феодалами и крестьянством (плюс трудящиеся слои города), в капиталистическом — между капиталистами и пролетариатом.

В многоукладном (переходном) типе общества мы сталкиваемся не просто с иными объектами и формами классовой борьбы, хотя они предельно разнообразны и специфичны (и, естественно, нуждаются в изучении). Положение неизмеримо усложняется тем, что как уклады, так и порожденные ими классы не отгорожены друг от друга китайской стеной, а сложнейшим образом взаимодействуют. Конечно, в каждом укладе классовая борьба не идет параллельно, изолированно, что никак не исключает существования колоссальных особенностей. В многоукладной стране разные «прослойки» крестьянства не воюют с соответствующими группировками помещиков, рабочие — с капиталистами и т. д. совершенно изолированно. В еще большей мере это относится к имущим классам.

Осознание существования нескольких социально-экономических укладов и многих классов и их прослоек неизбежно порождает вопрос: какое же классовое противоречие является для них главным. Для отдельных антагонистических укладов эта проблема ясна. Классовое деление, вызываемое данным укладом, и является для него главным. Проблема возникает именно тогда, когда все уклады и все классы берутся в комплексе. Определенные классы (или их прослойки) возникают в рамках определенных укладов, но их интересы и охватываемая ими сфера классовой борьбы гораздо шире. Подобное явление также осознается довольно просто. Трудности появляются по мере приближения к реальным объектам классовых столкновений за рубежами своих укладов.

Развитие многоукладного общества есть следствие сложного взаимодействия внутри- и межукладных противоречий, реализующихся через соответствующие виды классовой борьбы. Специфика ее в том, что принципиальное разрешение задач определенного уклада, обычно связанных с проблемой быть ему (или важнейшим атрибутам его политического бытия) или нет, становится на определенный отрезок времени главным для всего многоукладного общества.

Последнее не стоит на одном месте, оно движется, проходит определенные этапы качественных изменений. Конечно, в разных странах этот процесс протекает крайне неравномерно. Один и тот же в принципе этап может обрести местной спецификой, захватывать неодинаковые промежутки времени, завершаться не совсем схожими результатами. И все же каждый этап решает свои задачи и обладает своими, только ему присущими признаками. Таковыми являются главный объект классовой борьбы и соответствующая расстановка классовых сил. Поэтому выяснение главного классового противоречия тесно связано с изучением соответствующего этапа в развитии многоукладных государств. К сожалению, анализ действительности третьего мира под этим углом зрения только проклеивается.

Что касается классовой борьбы в многоукладном обществе, то ее важнейшим своеобразием является, во-первых, так сказать, двуслойность: она ведется и внутри и вне уклада; во-вторых, объективная разбивка всех классов и их важнейших прослоек на коалиции и противоборствующие последние. В по-

вседневной жизни происходит теснейшее переплетение этих двух аспектов классовой борьбы, которого не найти в «чистой» формации. Диалектическая связь этих аспектов, известная трансформация при рассмотрении одного из них, путала многих исследователей. Таким образом, прямое приложение схемы классовой борьбы в чистом антагонистическом обществе (класс против класса) к реальности многоукладных стран неприменимо, ибо здесь по важнейшим проблемам нации группа классов (или их прослоек) выступает против коалиции других классов или их слоев. Для определенных этапов развития общества в третьем мире характерна разбивка отдельных прослоек одного и того же класса (например, буржуазии) по различным лагерям.

Такой подход позволяет увидеть, что основное классовое сражение, как правило, протекает между классами, связанными с различными укладами. В этом, вероятно, заключается определенная закономерность переходного периода, становления новой общественной формации. Однако многоукладность придает еще одну важнейшую особенность классовой борьбе в этой части земного шара. Дело в том, что столкновение различных классовых коалиций сопровождается борьбой за лидерство в собственной коалиции. В той из них, которая отстаивает старое в социальном строе, драка за первенство почти без исключений разворачивается между представителями консервативных имущих классов (или прослоек). Иная ситуация складывается в противоположном лагере. Тут проступает принципиальное различие претендентов на руководство: одни — из числа имущих слоев, другие — представители трудящихся классов. Поэтому решение задач определенного этапа в развитии многоукладных государств может происходить не только неодинаково, но и приводить к разным вариантам последующей социально-экономической эволюции. Огромное значение подобной ситуации для революционной практики было впервые научно обосновано В. И. Лениным и претворено в жизнь под руководством созданной им партии трудящимися массами России. Буржуазно-демократические задачи революции были решены не при гегемонии буржуазии, а под главенством рабочего класса. Несмотря на все особенности стран третьего мира, этот опыт революционной теории и практики предельно поучителен для них и сегодня.

Конечно, структура трудящихся классов здесь существенно разнится от той, которая была в царской России. Удельный вес пролетариата в третьем мире гораздо меньше, а сам он крайне раздроблен. В нем очень велика доля нефабричных отрядов, предельно тонок слой потомственных пролетариев. В значительном числе многоукладных стран наблюдаются лишь начальные стадии становления устойчивого ядра местного рабочего класса, в других формировании пролетариата ушло дальше. Но в большинстве этих государств проблема превращения его из «класса в себе» в «класс для себя», как правило, не разрешена.

Состав национального пролетариата в многоукладных обществах третьего мира качественно иной, чем в России. И положение его в общенациональной классовой борьбе гораздо более сложно. Одновременно неизменно возрастает значимость его не-пролетарских и полупролетарских союзников из других слоев трудящихся классов (главным образом из разных пластов мелкой буржуазии). Поэтому необычна и малоизучена проблема переходности лидерства при борьбе за наиболее рационально-радикальные решения задач соответствующего этапа развития многоукладного государства.

ДРВ. Молодая семья.
Фото В. Соболева